

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.1.5>

UDC 316.7
LBC 60.59

Submitted: 24.11.2023
Accepted: 08.02.2024

SELF-IDENTIFICATION AND VALUE ATTITUDES AMONG YOUTH (KALININGRAD REGION CASE)¹

Elena P. Zimovina

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. The article deals with the issues of self-identification and value attitudes among youth in the Kaliningrad region, which is necessary given the conditions of the exclave position of the region. The basis of the study was the results of a sociological survey of the youth of the region. The sample consisted of 310 people aged 18 to 35 years (147 men and 163 women), with a confidence probability of 95% and an error of $\pm 5\%$. The information received was processed using the SPSS Statistics program. The theoretical and methodological basis of the study was the values measurement system, the authors of which are R. Inglehart and C. Welzel. In particular, the binary opposition they proposed was taken into account: traditional values (religion, family, patriotism, reverence for power, the predominance of public interests over personal ones) and secular-rational values (secularism, independence, a reduced degree of respect for power, political awareness, the dominance of personal interests over public ones). In the course of the study, the author of this paper identified several categories of identity: civil, regional, local, geopolitical, and global. As a result, it was determined that civic identity is of paramount importance among youth. On the contrary, geopolitical identity is extremely poorly expressed. The peculiarities of the religious identity of youth are also revealed when the rarity of participation in religious practices contradicts feelings of religious conviction. The basis of self-identification is values. The most significant values young people call universal values: health, family, security, love, and friendship. Religion, customs, and traditions were the least significant for youth. Individualism is one of the distinctive features inherent in youth. A significant number of respondents stated this. At the same time, attention was paid to the age and gender composition of the survey participants. However, the predominance of the ideas of collectivism in combination with individualistic motives is noted. Based on the above, the author concludes that the youth of the Kaliningrad region is characterized by a combination of traditional and secular-rational values.

Key words: Kaliningrad region, youth, self-identification, values, religiosity, individualism, collectivism.

Citation. Zimovina E.P. Self-Identification and Value Attitudes Among Youth (Kaliningrad Region Case). *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 42-51. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.1.5>

УДК 316.7
ББК 60.59

Дата поступления статьи: 24.11.2023
Дата принятия статьи: 08.02.2024

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Елена Павловна Зимовина

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы самоидентификации и ценностных установок в молодежной среде Калининградской области, что является необходимым в условиях эксклавного положения региона. Основой исследования послужили данные социологического опроса молодежи края. Выборочная совокупность составила 310 человек в возрасте от 18 до 35 лет (147 мужчин и 163 женщины) при доверительной вероятности 95 % и погрешности $\pm 5\%$. Полученная информация была обработана с использованием программы SPSS Statistics. Теоретико-методологической основой исследования послужила система измерения ценностей, авторами которой являются Р. Инглхарт и К. Вельцель. В частности, была принята во внимание предложенная ими бинарная оппозиция: *традиционные ценности* (религия, семья, патриотизм, почитание власти, превалирование общественных интересов над личными) и *секулярно-рациональные ценности*

(светскость, независимость, сниженная степень уважения к власти, политическая осведомленность, доминирование личных интересов над общественными). В ходе исследования автором статьи было выделено несколько категорий идентичности: гражданская, региональная, локальная, геополитическая и глобальная. В результате было определено, что среди молодежи первостепенное значение имеет гражданская идентичность. Напротив, геополитическая идентичность выражена крайне слабо. Также выявлены особенности религиозной идентичности молодежи, когда редкость участия в религиозных практиках противоречит чувствам религиозной убежденности. Основой самоидентификации являются ценности. Наиболее значимыми ценностями молодые люди назвали общечеловеческие: здоровье, семью, безопасность, любовь, дружбу. Наименее значимыми для молодежи оказались религия, обычаи и традиции. Индивидуализм является одной из отличительных черт, присущих молодежи. Об этом заявило значительное количество респондентов. При этом внимание было обращено на возрастно-половой состав участников опроса. Однако отмечено превалирование идей коллективизма в сочетании с индивидуалистическими мотивами. На основе изложенного автор делает вывод, что для молодежи Калининградской области характерно сочетание традиционных и секулярно-рациональных ценностей.

Ключевые слова: Калининградская область, молодежь, самоидентификация, ценности, религиозность, индивидуализм, коллективизм.

Цитирование. Зимовина Е. П. Самоидентификация и ценностные установки в молодежной среде (на примере Калининградской области) // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 42–51. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.1.5>

Введение

Понятия «самоидентификация» и «ценностные установки» тесно связаны. Человек идентифицирует себя с определенной группой или общностью, ценности которой он воспринимает, признает и считает своими. Согласно Большой российской энциклопедии, идентификация – это процесс самоопределения индивида в социальном пространстве, в социальных группах и сообществах, а также в системе их взаимодействия. Результатом идентификации является осознание человеком своей идентичности [Большая... 2008, 695]. В нашем понимании самоидентификация представляет собой своеобразную форму осмысления и утверждения собственного «Я» в различных ракурсах: геополитическом, социокультурном, языковом, этническом, религиозном. На формирование идентичности направлены усилия многих социальных институтов – государства, СМИ, образования, армии, церкви и т. д. При этом основное внимание уделяется молодежи. Так, одним из основных направлений деятельности государства является «совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей... Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать сбережению и

приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала» [Указ Президента Российской Федерации... web].

Задачи утверждения российской идентичности и традиционных ценностей стоят и на уровне регионов. Особенно это касается Калининградской области, которая отделена от основной территории Российской Федерации и находится в непосредственном соседстве с двумя странами НАТО. Например, в Комплексном плане основных мероприятий по реализации в Калининградской области Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. одной из основных целей декларируется «укрепление общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, единства многонационального народа Российской Федерации». В качестве приоритетных задач значатся: «укрепление общероссийской гражданской идентичности, содействие этнокультурному и духовному развитию народов, ...сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества» [Комплексный план... web; Постановление администрации... web]. В данном направлении осуществляют работу и высшие учебные заведения региона [В Координационном центре... web].

Таким образом, обозначенный круг вопросов представляется важным в сфере госу-

дарственной политики, образования, воспитания и требует научного осмысления. Исследовательский интерес к проблематике обусловлен стремлением разобраться в системе ценностей, оказывающих влияние на формирование идентичности.

В связи с этим было организовано исследование, проведенное научными сотрудниками Социологической лаборатории БФУ им. И. Канта в мае 2023 г. методом социологического опроса. Объектом изучения стали жители Калининградской области в возрасте 18–35 лет. Генеральная совокупность составила 226 701 человек. В анкетировании приняли участие 310 молодых людей (147 мужчин и 163 женщины). Доверительная вероятность составила 95 % при погрешности ± 5 %. Полученная информация была обработана с использованием программы SPSS Statistics.

Основная цель исследования – выявить особенности самоидентификации и ценностных установок калининградской молодежи. Под ценностными установками подразумевается не только набор жизненных приоритетов, но и их иерархическая расположенность. Для этого были сформулированы следующие исследовательские вопросы: Какова степень значимости разных категорий идентичности среди молодежи? Как в молодежной среде религиозность сочетается с периодичностью участия в религиозных практиках? Какие ценности являются приоритетными для молодежи? Каково соотношение идей коллективизма и индивидуализма среди молодых людей?

Обзор литературы

Проблемы самоидентификации нашли отражение в работах современных российских исследователей разных научных направлений (например, [Лаппо 2013; Кубагушева 2014; Шадже 2022; Грачев 2018; Маленков, Печеркина 2019; Бура 2020] и др.). Несмотря на многообразие самоидентификации (этническая, лингвистическая, культурная, религиозная, гражданская и т. д.), она возможна при условии существования определенных общностей, на которые она ориентируется. Наиболее глубокий анализ процессов самоидентификации был дан в работах Э. Эриксона [Erikson 1975; 1980]. Рассуждая о понятии

«идентичность», он отмечал: «В какой-то момент она будет отнесена к сознательному чувству индивидуальной идентичности; в другой – к бессознательному стремлению очертить личностный характер; в третьем – выступит критерием процесса эгосинтеза; и далее – как факт внутренней солидарности с групповыми идеалами» [Erikson 1975, 101–102]. По удачному выражению О.А. Симоновой, идентичность потому и обретает ценность для индивида, что через осмысление опыта в соответствующих социальных условиях гарантирует его нормальную адаптацию в сети межличностных отношений. В конечном счете идентичность фиксирует единство внутрилличностных и социально-культурных процессов [Симонова 2008, 46–47].

С точки зрения Н.Л. Поляковой, на рубеже XX–XXI вв. понятие «идентичность» приобрело распространение во многом благодаря тому, что оно позволило выявить не только специфику современной социальной жизни, но и принципы включения в нее индивида. В связи с этим, в социологических подходах к концептуализации идентичности можно выделить три основных теоретических направления: конструктивистское (Э. Гидденс, Э. Марк), постмодернистское (Д. Фридман, З. Бауман) и интеракционистское (Дж. Мид, Ч. Кули) [Полякова 2016, 10].

При этом исследователи отмечают возможность выделения нескольких дисциплинарно различных, хотя и соотносимых друг с другом, подходов к пониманию идентичности: социологического, логического, философского, психологического, антропологического, политологического. В результате проблематика идентичности приобретает ярко выраженный междисциплинарный характер, объединяя в рамках одного исследовательского поля взгляды различных научных дисциплин, школ и направлений. По мнению А.Г. Саниной, это может послужить основой для создания своеобразной «метатеории», которая могла бы объединить уже существующие знания об объекте изучения и стать базой для интеграции новых знаний [Санина 2014, 10].

Исследования ценностей и жизненных установок молодежи довольно широко представлены в научной литературе. Так, зарубежные политологи Р. Инглхарт и К. Вельцель раз-

работали оригинальную систему измерения ценностей [Инглхарт, Вельцель 2011; Inglehart 1990; Inglehart 1997]. Одно из предложенных ими измерений представляет собой бинарную оппозицию: *традиционные ценности* (религия, семья, патриотизм, почитание власти, превалирование общественных интересов над личными) и *секулярно-рациональные ценности* (светскость, независимость, сниженная степень уважения к власти, политическая осведомленность, доминирование личных интересов над общественными). Данный подход был взят за основу при проведении исследования. В работах отечественных исследователей также представлены результаты апробации авторских методик по выявлению системы ценностных предпочтений в молодежной среде [Вержибок 2014] и определению индикаторов общих жизненных установок молодежи [Нечаева 2018]. Для решения конкретных задач исследователями используются и уже зарекомендовавшие себя методики. Например, экспресс-диагностика социальных ценностей [Хрипунова и др. 2019].

Подчеркнем значимость успешно применяемых методологических подходов по молодежной проблематике, среди которых концепция социального конструирования гендерных различий [Доброхлеб и др. (ред.) 2022; Хоткина, Доброхлеб, Русанова 2018]; концепция саморегуляции жизнедеятельности молодежи [Зубок и др. 2022; Чупров, Зубок, Романович 2014]; социокультурный подход, основой которого является теоретическое обоснование конструирования и особенности воспроизводства смыслов реальности [Зубок 2022]; концепция поколений [Радаев 2019].

Как видим, на сегодняшний день существуют серьезные теоретические разработки, подтвержденные многочисленными и разнообразными эмпирическими данными.

Особенности самоидентификации молодежи

Калининградская область является эксклавным регионом России, территориально отдаленным от основной части страны. Поэтому вопросы, касающиеся самоидентификации населения края (особенно молодежи), являются довольно важными. Для этого были выделены такие категории, как гражданская, региональная, локальная, геополитическая и глобальная идентификация, а также создана шкала самоопределения по обозначенным категориям. В связи с этим был задан вопрос о значимости различных категорий идентичности (табл. 1). В результате было выявлено, что наиболее высокая степень самоидентификации приходится на категорию «житель России, гражданин Российской Федерации» – 87,7 % опрошенных выбрали варианты ответов «скорее идентифицирую» и «сильно идентифицирую». Далее следуют региональная и локальная идентификация («житель Калининградской области» и «житель города / села проживания») – 84,8 и 83,6 % соответственно. Значительная доля опрошенных ассоциируют себя с глобальным человечеством («житель планеты Земля») – 81,6 %. Однако лишь 40,9 % респондентов указали на то, что считают себя «жителем Европы, европейцем». Как видно, первостепенное значение имеет гражданская идентификация, напротив, геополитическая – самая слабая из перечисленных.

Интересна не только светская, но и религиозная идентичность. Молодым респондентам было предложено оценить степень своей религиозности и обозначить периодичность участия в религиозных практиках (см. табл. 2). При этом было обращено внимание на возраст. Больше половины участвовавших в опросе молодых людей ответили, что являются

Таблица 1

Насколько сильно вы идентифицируете себя со следующими категориями, %

Вариант ответа	Почти не идентифицирую	Скорее не идентифицирую	Скорее идентифицирую	Сильно идентифицирую	Затрудняюсь ответить	Итого
Житель планеты Земля	2,9	3,5	18,4	63,2	11,9	100,0
Житель Европы, европейец	28,7	16,1	23,5	17,4	14,2	100,0
Житель России, гражданин РФ	1,3	1,3	14,8	72,9	9,7	100,0
Житель Калининградской области	1,6	2,6	14,5	70,3	11,0	100,0
Житель того города, села, где живу сейчас	2,3	3,5	18,1	65,5	10,6	100,0

верующими (63,9 %), хотя многие и признали, что не участвуют в религиозных практиках (44,2 %). Не верующими объявили себя чуть больше четверти опрошенных (28,1 %). Причем, чем старше были респонденты, тем меньше среди них было не верующих. Небольшое количество участников опроса (25 человек, или 8,1 %) не определились с ответом. Как видно, среди молодых людей идентификация себя как верующего противоречит периодичности их участия в религиозных практиках. То есть наблюдается своеобразная пассивная религиозность. В итоге, на основе представленных результатов исследования, можно сделать вывод о наличии и переплетении разных видов идентификации в молодежной среде.

Ценностные установки в молодежной среде

Самоидентификация тесно связана с ценностями человека. Именно они формируют отношение людей к явлениям частной и общественной жизни, определяют вектор устремлений человека. Ценности – это то, что имеет значение как для человека, так и для

общества. Первоначально был задан «закрытый» вопрос, где респондентов просили определить степень значимости перечисленных ценностей. Затем шел «открытый» вопрос про ценности, присущие населению России. В вопросе о приоритетности общественных и личных интересов важно было продемонстрировать разнообразие взглядов, а иной раз и их парадоксальное сочетание.

Проведенное исследование показало, что в приоритете у молодых людей оказались такие ценности, как здоровье (81,0 %), семья (80,6 %), безопасность (80,6 %), дружба (80,0 %) и любовь (79,0 %) (табл. 3). Наименее значимыми ценностями являются религия, а также обычаи и традиции. Так, всего 33,9 % опрошенных считают религию значимой ценностью и 35,8 % – не значимой. Немного лучше показатели у категории «обычаи, традиции»: их значимость признают 58,1 % респондентов и указывают на не значимость – 14,2 %. В итоге такие ценности, как религия, традиции и обычаи занимают последнее место в системе ценностей молодежи. Во многом это связано со светским характером воспитания, образования и общественной жизни в целом, а также с процессами глобализации.

Таблица 2

Оцените степень своей религиозности, %

Вариант ответа	18–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–35 лет	Всего
Верующий, ежемесячно участвую в религиозных практиках	0,0	3,3	5,5	4,5	4,2
Верующий, время от времени участвую в религиозных практиках	27,8	10,0	12,1	20,7	15,5
Верующий, не участвую в религиозных практиках	27,8	37,8	44,0	52,3	44,2
Не верующий	33,3	37,8	33,0	15,3	28,1
Затрудняюсь ответить	11,1	11,1	5,5	7,2	8,1

Таблица 3

Определите значимость перечисленных ценностей лично для вас

Вариант ответа	Совсем не значимо	Скорее не значимо	Нейтрально	Скорее значимо	Очень значимо	Затрудняюсь ответить	Итого
Религия	19,7	16,1	22,9	18,4	15,5	7,4	100,0
Материальное благополучие	1,6	3,2	10,6	25,2	53,2	6,1	100,0
Дружба	1,6	1,6	9,7	23,2	56,8	7,1	100,0
Любовь	2,3	3,2	7,4	17,7	61,3	8,1	100,0
Работа / карьера	1,3	2,6	7,7	29,0	32,6	6,8	100,0
Свобода	1,9	2,3	7,1	19,4	59,0	10,3	100,0
Семья	1,9	2,9	5,5	15,8	64,8	9,0	100,0
Справедливость	2,3	4,8	7,1	15,5	61,0	9,4	100,0
Обычаи, традиции	6,1	8,1	21,9	23,9	34,2	5,8	100,0
Здоровье	2,3	1,9	6,5	14,2	66,8	8,4	100,0
Безопасность	2,9	0,6	6,8	14,5	66,1	9,0	100,0

Помимо ранжирования представленных категорий, респондентам было предложено самим перечислить ценности, присущие России. Среди них наиболее часто упоминались семья (50), патриотизм (29), справедливость (24), свобода (24), безопасность (16), единство (14), сплоченность (14), историческое наследие (7): «*Достоинство, права и свободы человека, справедливость*»; «*Свобода, благополучие человека, единство, целостность*»; «*Ценности семьи, материнства и отцовства*»; «*Уважение по отношению к различным культурам и религиям*»; «*Патриотизм, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, гуманизм, историческая память*»; «*Крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память*»; «*Любовь к родине, мужество, героизм людей*»; «*Историческое наследие. Люди, которые несут историю и не дают потомкам забыть ее*»; «*Жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, справедливость, взаимопомощь, историческая память, единство народов*».

Отметим, что в ответах на данный вопрос довольно часто упоминались традиции (35), обычаи (17), религия (19), вера (6). Причем, была выявлена противоречивая ситуация. С одной стороны, перечисленные категории занимают слабые позиции в системе ценностей молодежи (см. табл. 3). С другой стороны, молодые люди зачастую говорят о них, как о важнейших для России, в сочетании с гражданскими, общечеловеческими и семейными ценностями: «*Семья, вера, сила духа, единство*»; «*Патриотизм, семья, традиции, любовь*»; «*Верность традициям, чувство безопасности и справедливости*»; «*Патриотизм, служение отечеству, традиции*»; «*Религия, любовь, дружба*»; «*Религия, обычаи, традиции, свобода*»; «*Религия, справедливость, свобода*»; «*Семья, права и свободы человека, патриотизм, вера, справедливость*»; «*Семья, свобода, религия*»; «*Справедливость, семья, безопасность, обычаи, традиции, религия*»; «*Традиции, свобода и справедливость*»; «*Религиозные ценности, ценность семьи*». В од-

ном из ответов прозвучал своеобразный духовно-идеологический лозунг России, в который, наряду с гражданственностью, были включены и три христианские добродетели: «*Патриотизм, вера, надежда, любовь!*». Несколько участников опроса попытались не просто перечислить присущие российскому обществу ценности, но изложить собственное понимание дальнейшей траектории движения России: «*Следование традициям, развитие по собственному пути*»; «*Сохранение традиций*». В одной из характеристик российских ценностей содержится их краткое, но довольно глубокое осмысление: «*Традиционные, устаревшие, но где-то они все-таки правильные*».

Встречались также негативные и саркастические суждения, в которых содержались категоричные утверждения о российских ценностях: «*Алчность и меркантильность*»; «*Доминирование, жестокость*»; «*Застой, старые традиции, отрицание нового, регрессия*»; «*Сохраняются совковские ценности*»; «*Нефть*»; «*Равнодушие*»; «*Холопство*»; «*Сейчас в России набирает активность ценность денег и власти, остальное уходит*»; «*На данный момент нету у россиян ценностей*»; «*Как таковых ценностей нет*». Подобная мозаичность ответов демонстрирует широкий спектр мнений о ценностях российского общества.

Вопрос о приоритете интересов государства и личности вызвал затруднения почти у одной трети (32,9 %) опрошенных молодых людей (см. табл. 4). Они были условно обозначены как «не определившиеся». Еще одна треть (34,5 %) отдала предпочтение интересам государства и была отнесена к категории «коллективисты». Кроме того, к ним присоединились еще несколько человек, которые представили собственные ответы, например: «*Интерес государства как проявление интересов коллектива*»; «*Приоритетный характер имеют ценности государства, а государство должно заботиться о гражданах*». Некоторые респонденты уточнили, что приоритет должны иметь коллективные интересы именно общества, народа: «*В приоритете интересы общества, совокупности индивидов*»; «*Интересы народа*»; «*Интерес граждан, общества, личностей в целом,*

большинства»; «Приоритетный характер имеют интересы большинства трудящегося населения страны». Четверть респондентов (25,5 %) высказалась за первостепенное значение личных интересов и была причислена к категории «индивидуалисты». Два респондента уточнили: «Зависит от контингента личностей»; «Скорее отдельной личности в большей степени». Были респонденты, которые подчеркнули необходимость паритета государственных и личных интересов: «Сочетание интересов личности и государства»; «Интересы государства и интересы личности должны находиться в балансе и регулировать друг друга при необходимости»; «Никакие интересы не должны занижаться. Интерес отдельных личностей – это интерес всего государства». Встретились и два оригинальных ответа. Один человек обратил внимание на значимость религиозных интересов («Религиозные»); другой – на социальную сущность проблемы: «Интересы отдельного класса». Таким образом, хотя индивидуалисты и составляют значительную долю опрошенных, идеи коллективизма все же преобладают. Причем даже в тех случаях, когда молодые люди подчеркивают необходимость сочетания личных и общественных интересов.

Заключение

Подводя итоги, остановимся на следующих моментах. Прежде всего отметим, что среди калининградской молодежи преобладающее значение имеет гражданская идентичность, которая выражается в принципе «я –

житель / гражданин России». Серьезную роль играет региональная и локальная идентификация, которая демонстрирует связь с местом непосредственного проживания. Высокая степень глобальной самоидентификации обусловлена включенностью молодежи в мировое информационное пространство, активным использованием Интернета, социальных сетей и других средств коммуникации, а также определенным уровнем знаний о современном мире.

Напротив, геополитическая самоидентификация снижена, на что оказывает влияние как современная международная ситуация и ограничения по взаимодействию с европейскими странами, так и ощущение исторической принадлежности к территориальному и культурному пространству России. Что касается религиозной самоидентификации, то она сочетает в себе противоречивые черты. С одной стороны, существенной является доля верующих среди молодежи. С другой стороны, частота посещения ими религиозных мероприятий является незначительной. Кроме того, в системе ценностей молодежи религия занимает последнее место. Абсолютным приоритетом являются общечеловеческие ценности: здоровье, семья, дружба, любовь. Несмотря на индивидуалистический характер воззрений значительной части молодежи, все же преобладают идеи коллективизма и восприятия общественной пользы как личного блага. Возвращаясь к идее измерения ценностей, можно сделать вывод, что для молодежи Калининградской области характерно сочетание традиционных и секулярно-рациональных ценностей.

Таблица 4

Интересы государства или отдельной личности имеют приоритетный характер?

Вариант ответа	Всего					В том числе мужчины					В том числе женщины				
	18–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–35 лет	Итого	18–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–35 лет	Итого	18–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–35 лет	Итого
Интересы государства	33,3	34,4	30,8	37,8	34,5	50,0	40,5	31,9	41,7	38,8	12,5	29,2	29,5	34,9	30,7
Интересы отдельной личности	16,7	22,2	33,0	23,4	25,5	20,0	23,8	42,6	31,3	32,0	12,5	20,8	22,7	17,5	19,6
Затрудняюсь ответить	50,0	28,9	31,9	34,2	32,9	30,0	19,0	21,3	25,0	22,4	75,0	37,5	43,2	41,3	42,3
Другое (свой ответ)	0,1	14,4	4,4	4,5	7,1	0,1	16,7	4,3	2,1	6,8	0,1	12,5	4,5	6,3	7,4
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030»: «Социологический анализ системы ценностей и геополитической картины мира жителей Калининградской области в условиях международной напряженности».

The research was carried out within the framework of the Priority 2030 project: “A sociological analysis of the value system and the geopolitical picture of the world of residents of the Kaliningrad region in the context of international tension”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Большая... 2008 – Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 10. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008.
- Бура 2020 – Бура Л.В. Психология национальной идентичности в современной молодежной среде // Гуманитарные науки. 2020. № 1 (49). С. 146–151.
- В Координационном центре... web – В Координационном центре стартовала серия мероприятий в вузах региона по формированию у молодежи общероссийской гражданской идентичности // <https://kantiana.ru/news/v-koordinatsionnom-tsentre-startovala-seriya-meropriyatiy-v-vuzakh-regiona-po-formirovaniyu-u-molode/>
- Вержибок 2014 – Вержибок Г.В. Ценностная система современной молодежи в условиях социальных изменений // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, № 2. С. 63–69.
- Грачев 2018 – Грачев А.В. Конфликтные аспекты формирования этнической и региональной идентичности молодежи // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3 (20). С. 16–19.
- Доброхлеб и др. (ред.) 2022 – Доброхлеб В.Г., Хоткина З.А., Беликова М.В. (ред.). Гендерная панорама современной России. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-389-8.2022
- Зубок 2022 – Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 10–30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2
- Зубок и др. 2022 – Зубок Ю.А., Александрова О.А., Буланова М.Б. и др. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование. Белгород: ООО Эпицентр, 2022. 360 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022
- Инглхарт, Вельцель 2011 – Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
- Комплексный план... web – Комплексный план основных мероприятий по реализации в Калининградской области в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // <https://krasnoznamensk.gov39.ru/tinybrowser/files/post/2023/regionalnyy-plan-utverzhdn-gko.pdf>
- Кубагушева 2014 – Кубагушева Г.Р. Культурная и национальная самоидентификация индивида: аксиологический аспект // Казанская наука. 2014. № 4. С. 128–130.
- Лаппо 2013 – Лаппо М.А. Самоидентификация: прямое, косвенное эксплицитное и косвенное имплицитное описание идентичности говорящим субъектом // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 28–32.
- Маленков, Печеркина 2019 – Маленков В.В., Печеркина И.Ф. Патриотическая самоидентификация в системе гражданских ориентаций молодежи // Социология. 2019. № 6. С. 249–262.
- Нечаева 2018 – Нечаева Н.А. Общие жизненные установки студенческой молодежи: их роль в семейных и гендерных представлениях // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 6–26.
- Полякова 2016 – Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2016. Т. 22, № 4. С. 22–42.
- Постановление... web – Постановление администрации городского округа «Город Калининград» от 9 июня 2022 года № 444 «Об утверждении комплексного плана основных мероприятий по реализации в муниципальном образовании “Городской округ “Город Калининград”” в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. на 22 мая 2023 года) // <https://docs.cntd.ru/document/406123151>
- Радаев 2019 – Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1
- Санина 2014 – Санина А.Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социологические исследования. 2014. № 12 (368). С. 3–11.
- Симонова 2008 – Симонова О.А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 45–61.

- Указ Президента Российской Федерации... web – Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
- Хоткина, Доброхлеб, Русанова 2018 – Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е. Гендерные проблемы в России и методология их анализа // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 4. С. 135–149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12
- Хрипунова и др. 2019 – Хрипунова О.Г., Поляруш А.А., Селиванова Е.В., Лунева Е.В. Гендерные особенности развития ценностных ориентаций студенческой молодежи // Science for Education Today. 2019. Т. 9, № 5. С. 24–36. DOI: 10.15293/2658-6762.1905.02
- Чупров, Зубок, Романович 2014 – Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014.
- Шадже 2022 – Шадже А.Ю. Идентичность молодежи в междисциплинарной парадигме // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 172–180. DOI: 10.34823/SGZ.2022.2
- Erikson 1975 – Erikson E.H. Life History and Historical Moment. New York, 1975.
- Erikson 1980 – Erikson E.H. Identity and Life Cycle. New York; London: W.W. Norton & Company, 1980.
- Inglehart 1990 – Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.
- Inglehart 1997 – Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
- Saratovskogo universiteta. Seriya: *Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, vol. 14, no. 2, pp. 63-69.
- Grachev A.V., 2018. Conflict Aspects of the Formation of Ethnic and Regional Identity of Youth. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarniye issledovaniya*, no. 3 (20), pp. 16-19.
- Dobrokhleb V.G., Khotkina Z.A., Belikova M.V. (eds.), 2022. *Gender Panorama of Modern Russia*. Moscow, FNISC RAN. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-389-8.2022
- Zubok U.A., 2022. Changing Social Reality: Reflection on Theoretical and Empirical Aspects of Sociological Research of Youth. *Nauchnii rezultat. Sociologiya i upravleniye*, vol. 8, no. 3, pp.10-30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2
- Zubok Yu.A., Alexandrova O.A., Bulanova M.B. et al., 2022. *Self-Regulation in the Youth Environment: Typologization and Modeling*. Belgorod, OOO Epicenter. 360 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022
- Inglehart R., Welzel C., 2011. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Sequence of Human Development*. Moscow, Novoye izdatelstvo.
- A Comprehensive Plan of the Main Measures for the Implementation in the Kaliningrad Region in 2022–2025 of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025*. URL: <https://krasnoznamensk.gov39.ru/tinybrowser/files/post/2023/regionalnyy-plan-utverzhdengko.pdf>
- Kubagusheva G.R., 2014. Cultural and National Identity of the Individual: The Axiological Aspect. *Kazanskaya nauka*, no. 4, pp. 128-130.
- Lappo M.A., 2013. Self-Identification: Direct, Indirect Explicit and Indirect Implicit Description of Identity by the Speaking Subject. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 372, pp. 28-32.
- Malenkov V.V., Pecherkina I.F., 2019. Patriotic Self-Identification in the System of Civic Orientations of Youth. *Sociologiya*, no. 6, pp. 249-262.
- Nechaeva N.A., 2018. Common Life Attitudes of Students: Their Role in Family and Gender Representations. *Peterburgskaya sociologiya segodnya*, no. 9, pp. 6-26.
- Polyakova N.L., 2016. “Identity” in Modern Sociological Theory. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i polotologiya*, vol. 22, no. 4, pp. 22-42.
- Resolution of the Administration of the Kaliningrad City District Dated June 9, 2022 No. 444 “On Approval of the Comprehensive Plan of Basic*

REFERENCES

The Great Russian Encyclopedia, 2008. Moscow, The Great Russian Encyclopedia.

Bura L.V., 2020. Psychology of National Identity in the Modern Youth Environment. *Gumanitarnie nauki*, no. 1 (49), pp. 146-151.

The Coordination Center Has Launched a Series of Events at Universities in the Region on the Formation of an All-Russian Civic Identity Among Young People. URL: <https://kantiana.ru/news/v-koordinatsionnom-tsentre-startovalaseriya-meropriyatiy-v-vuzakh-regiona-pο-formirovaniyu-u-molode/>

Verjibok G.V., 2014. The Value System of Modern Youth in the Context of Social Changes. *Izvestiya*

- Measures for the Implementation of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025 in the Municipal Formation "Kaliningrad City District" in 2022–2025" (As Amended on May 22, 2023)*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406123151>
- Radaev V.V., 2019. *Millennials. How Russian Society Is Changing*. Moscow, Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1
- Sanina A.G., 2014. The Genesis of the Idea of Identity in Sociology and Related Sciences. *Sociologicheskiye issledovaniya*, no. 12 (368), pp. 3-11.
- Simonova O.A., 2008. Towards the Formation of a Sociology of Identity. *Sociologicheskii jurnal*, no. 3, pp. 45-61.
- Decree of the President of the Russian Federation No. 809 Dated 11/19/2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
- Hotkina Z.A., Dobrohleb V.G., Rusanova N.E., 2018. Gender Issues in Russia and the Methodology of Their Analysis. *Narodonaselenie*, vol. 21, no. 4, pp. 135-149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12
- Hripunova O.G., Polyarush A.A., Selivanova E.V., Luneva E.V., 2019. Gender Peculiarities of the Development of Value Orientations of Students. *Science for Education Today*, vol. 9, no. 5, pp. 24-36. DOI: 10.15293/2658-6762.1905.02
- Chuprov V.I., Zubok U.A., Romanovich N.A., 2014. *Attitude to Social Reality in Russian Society: Socio-Cultural Mechanism of Formation and Reproduction*. Moscow, Norma Publ.
- Shadje A.U., 2022. Youth Identity in an Interdisciplinary Paradigm. *Socialno-gumanitarniye znaniya*, no. 2, pp. 172-180. DOI: 10.34823/SGZ.2022.2
- Erikson E.H., 1975. *Life History and Historical Moment*. New York.
- Erikson E.H., 1980. *Identity and Life Cycle*. New York; London, W.W. Norton & Company.
- Inglehart R., 1990. *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. Princeton, NJ, Princeton University Press.
- Inglehart R., 1997. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ, Princeton University Press.

Information About the Author

Elena P. Zimovina, Candidate of Sciences (History), Researcher, Sociological Lab, Immanuel Kant Baltic Federal University, A. Nevskogo St, 14, 236041 Kaliningrad, Russian Federation, zimelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6587-070X>

Информация об авторе

Елена Павловна Зимовина, кандидат исторических наук, научный сотрудник Социологической лаборатории, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, ул. А. Невского, 14, 236041 г. Калининград, Российская Федерация, zimelena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6587-070X>